

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В 1850–1870-е ГОДЫ

Е. А. Волкова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 28 ноября 2016 г.

Аннотация: *подробно анализируются взаимоотношения Ф. М. Достоевского с Н. А. Некрасовым, И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, Л. Н. Толстым. Автор приходит к выводу, что, оставаясь на позициях монархизма, Достоевский вместе с тем призывал правящие круги и интеллигенцию России к сближению с русским народом. А. А. Григорьев и Ф. М. Достоевский отстаивали концепцию почвенничества, на основе которой могло произойти, по их мнению, единение народа с верховной властью.*

Ключевые слова: *общественная деятельность, Ф. М. Достоевский, исторические взгляды, почвенничество, монархизм, история России.*

Abstract: *the article examines the relationship in detail F. M. Dostoevsky and N. A. Nekrasov, I. S. Turgenev, I. A. Goncharov, L. N. Tolstoy. The author concludes that the remaining positions on the monarchy, Dostoevsky at the same time called on the ruling circles of intellectuals and Russian rapprochement with the Russian people. A. A. Grigoriev and F. M. Dostoevsky defended the concept of from which could happen, in their opinion, with the supreme authority of the unity of the people.*

Key words: *social activity, F. M. Dostoevsky, historical views, pochvennichestvo, monarchism, history of Russia.*

Общественная деятельность Ф. М. Достоевского представляет собой одну из актуальных проблем отечественной исторической науки в целом и достоевковедения в частности. Несмотря на определенные успехи в изучении данной проблематики, эта проблема не получила, на наш взгляд, достаточно полного отражения в научной литературе. Исключение составляет монография В. А. Твардовской [1]. Издательская деятельность писателя нашла отражение в исследованиях В. С. Нечаевой [2; 3].

Деятельность Достоевского отличалась многообразием. Она включала общественно-политическую деятельность – участие в кружке М. В. Петрашевского во второй половине 1840-х гг.; издательскую деятельность в журналах братьев М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» и «Эпоха» в начале 1860-х гг., в журнале «Гражданин» В. П. Мещерского; публичные выступления перед различными аудиториями, в том числе перед членами императорской семьи; участие в публичных мероприятиях; контакты с другими литераторами и общественными деятелями России, с читателями. Общественная деятельность Достоевского как в фокусе отражала дух эпохи, социальное и духовно-нравственное состояние российского общества.

Общественная деятельность писателя протекала в различных временных эпохах: первый ее период

был связан с российским обществом второй половины 1840-х гг. Это время в истории России было периодом расцвета николаевской реакции, жестокой цензуры и государственного террора. Напуганный восстанием декабристов Николай I всю жизнь боялся революций, заговоров, тайных обществ, подозрительно относился к умным, образованным, думающим людям. Он, будучи до мозга костей военным человеком, различал в жизни только два цвета – белое и черное, не видя других оттенков.

Второй период общественной деятельности Ф. М. Достоевского начинается после его возвращения из Сибири в Центральную Россию, а затем в декабре 1859 г. в Петербург, где в полной мере развивается его литературный талант и многогранная деятельность.

Значительное место в общественной деятельности Достоевского занимало его общение с представителями русского революционно-демократического зарубежья А. И. Герценом [2] и Н. П. Огаревым. Первая встреча Достоевского с Герценом произошла в октябре 1846 г. Достоевский был знаком с литературным творчеством Герцена. В июле 1862 г., находясь в Европе, Достоевский специально приехал в Лондон, чтобы встретиться с Герценом. Оба писателя симпатизировали друг другу из-за близости взглядов и даже обменялись фотографическими карточками с дарственными надписями. Свои впечатления от

встреч с Герценом Достоевский описал в «Зимних заметках о летних впечатлениях».

В последующие годы, даже во время написания романа «Бесы», в котором Достоевский указывал на близость Герцена с Нечаевым, он продолжал с уважением относиться к Герцену, подчеркивая желание последнего вернуться на путь славянофильства. Об этом Достоевский писал в письме к Н. Н. Страхову от 23 апреля 1871 г. из Дрездена. В конечном счете, издательская деятельность братьев Достоевских не увенчалась успехом, но она позволила приобрести необходимый литературный и социальный опыт, обзавестись необходимыми знакомствами в литературных кругах.

Не только в своей общественной, литературно-публицистической деятельности, социально-исторических воззрениях, но и в социальных пророчествах Достоевского раскрывалась судьба России и русского народа.

Таким образом, общественная деятельность Ф. М. Достоевского на протяжении всей его жизни играла важную роль в формировании его социально-исторических воззрений, в эволюции как художника, писателя, автора великих произведений, обогативших навеки российскую и мировую культуру [4, т. 29-1, с. 207–209].

В «Дневнике писателя» за 1873 г. (глава «Старые люди») уже после смерти Герцена, сравнивая его с Белинским, Достоевский подробно характеризовал Герцена как «продукт нашего барства», «дворянина и гражданина мира», порвавшего с «русской почвой и с русской правдой». «Это был художник, мыслитель, блестящий писатель, чрезвычайно начитанный человек, остроумец, удивительный собеседник (говорил он даже лучше, чем писал) и великолепный рефлектор. <...> Без сомнения, это был человек необыкновенный...» [там же, т. 21, с. 9].

Постоянно нуждавшийся в финансовых средствах Достоевский, проигравшийся в рулетку, в письме к А. П. Сусловой от 10 августа 1865 г. из Висбадена в Женеву отмечал, что обращался к Герцену с просьбой в денежной помощи [там же, т. 28-2, с. 130]. Герцен не мог выделить всю запрашиваемую Достоевским сумму, а только часть. После фактического отказа со стороны Герцена Достоевский вынужден был обратиться за помощью к А. Е. Врангелю [там же, т. 28-2, с. 134].

С другом и единомышленником Герцена, известным поэтом Н. П. Огаревым Достоевский познакомился в Женеве, где Огарев посетил писателя 22 августа 1867 г. Впоследствии они поддерживали приятельские отношения. По воспоминаниям А. Г. Достоевской, «Огарев часто заходил к нам, приносил книги и газеты и даже ссужал нас иногда десятью франками, которые мы при первых же деньгах воз-

вращали ему. Федор Михайлович ценил многие стихотворения этого задушевного поэта...» [5]. Вместе с тем Достоевский считал Огарева наряду с Герценом ответственным за появление «бесов» в пореформенной России.

Видным представителем и вождем революционно-демократического лагеря 1850–1860-х гг. был Н. Г. Чернышевский. Его взгляды коренным образом расходились со взглядами Достоевского. Последний резко критиковал атеизм, революционные воззрения Чернышевского, идейное содержание романа «Что делать?» [6].

Однако данное обстоятельство не мешало Достоевскому с уважением относиться к своему идейному оппоненту. В ответ на критику в связи с выходом рассказа «Крокодил», в котором демократическая общественность увидела памфлет на Чернышевского и его жену Ольгу Сократовну, Достоевский пояснял, что для этого «нужно иметь ум и поэтическое чутье Булгарина. <...> Значит, предположим, что я, сам бывший ссыльный и каторжный, обрадовался ссылке другого “несчастливого”; мало того – написал на этот случай редкостный пасквиль. <...> Чернышевский никогда не обижал меня своими убеждениями. Можно очень уважать человека, расходясь с ним в мнениях радикально» [4, т. 21, с. 24].

Данному утверждению Достоевского, на наш взгляд, можно верить, так как он стремился быть в своих утверждениях и высказываниях максимально честным, чурался неправды во всех ее проявлениях.

Сложно складывались отношения Достоевского с молодым критиком, сотрудником журнала «Современник» Н. А. Добролюбовым. Добролюбов посвятил специальную статью «Забитые люди» подробному разбору ранних сочинений Достоевского, начиная «Бедными людьми» и завершая «Униженными и оскорбленными» [7]. Несмотря на критические оценки творчества писателя, в целом статья Добролюбова Достоевскому понравилась. Достоевский конкретизировал свои взгляды на отношение искусства к действительности в статье «Г-н – бов и вопрос об искусстве» в журнале «Время» [8]. Ранняя смерть Добролюбова в 1861 г. не позволила развиваться далее его отношениям с Достоевским.

Гораздо важнее для изучения общественной деятельности Достоевского в период 1860–1870-х гг. являются его отношения с Н. А. Некрасовым [9–11]. Как и с другими известными литераторами того времени, они не были простыми. Их начало относится к маю 1846 г., когда Некрасов вместе с Григоровичем стал первым слушателем первого сочинения Достоевского «Бедные люди». Именно Некрасов познакомил Достоевского с Белинским. Однако этим кратковременным эпизодом дружеские отношения между ними закончились. Достоевский не смог простить

Некрасову несколько выпадов против него в известном памфлете и рассказах. Одновременно разрыв с Некрасовым совпал с разрывом Достоевским своих отношений с журналом «Современник».

После возвращения из сибирской ссылки Достоевский пытался напечатать у Некрасова повесть «Село Степанчиково и его обитатели», но Некрасов отклонил предложение. В период издания журнала «Время» Достоевский опубликовал стихотворение «Крестьянские дети» и отрывки из поэмы «Мороз Красный Нос».

Впоследствии отношения писателей были неоднозначными, омрачаясь взаимными резкими выпадами и, вместе с тем, перемежаясь высокими оценками литературного творчества. Причиной такому состоянию дел стали глубокие противоречия между консервативно-почвенническим лагерем, к которому принадлежал Достоевский, и революционно-демократическим направлением, активным участником которого оставался Некрасов.

Несмотря на разногласия, Достоевский опубликовал в 1875 г. в журнале «Отечественные записки» Некрасова роман «Подросток». В письме А. Г. Сниткиной от 9 февраля 1875 г. Достоевский писал о своей встрече с Некрасовым после публикации первой части романа «Подросток» в «Отечественных записках»: «Отворилась дверь и вошел Некрасов. Он пришел, чтоб выразить *свой восторг* по прочтении конца первой части. <...> Такой свежести в наши лета уже не бывает и нет ни у одного писателя. У Льва Толстого в последнем романе («Анна Каренина». – Е. В.) лишь повтор того, что я и прежде у него же читал...» [4, т. 29-2, с. 13].

Достоевский высоко оценивал стихотворное творчество Некрасова. Он тяжело переживал болезнь и смерть своего близкого друга и произнес проникновенную речь на его похоронах.

Важными для анализа общественной деятельности Достоевского являются его контакты с коллегами-писателями – И. А. Тургеневым, И. А. Гончаровым, Л. Н. Толстым, Н. С. Лесковым, Я. П. Полонским, А. Н. Плещеевым [12]. Каждый из аспектов отношений Достоевского с представителями российской общественности представляет несомненный и самостоятельный исследовательский интерес. Посредством общения с коллегами-литераторами складывалась активная жизненная позиция самого Достоевского, вырабатывалось и оттачивалось мироощущение и мировосприятие вернувшегося из ссылки писателя.

Очевидно, в силу личного характера, а также жизненных обстоятельств Достоевский трудно сходился с окружающими людьми, в особенности с литераторами. В области литературного творчества важную роль играют не только талант и трудолюбие,

но и умение выстроить контакты с издателями, торговцами, от чего зависит материальный достаток и популярность писателя в обществе.

Весьма непросто складывались взаимоотношения Достоевского с И. С. Тургеневым. В 1840-е гг. оба писателя поддерживали дружеские отношения, с уважением относились к таланту друг друга. Но вскоре после причастности Тургенева к памфлету против Достоевского «Послание Белинского к Достоевскому» («Витязь горестной фигуры»), в котором авторы (Тургенев, Некрасов и, вероятно, Панаев) сатирически высмеяли обидчивого Достоевского, дружеские отношения на долгие годы оказались прерванными. Более того, их отношения перешли в ряд враждебных, хотя личные встречи и литературные контакты некоторое время продолжались.

В начале 1860-х гг. писатели обменялись положительными оценками художественных сочинений друг друга: Достоевский высоко оценил романы «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети», а Тургенев благоприятно отзывался о «Записках из Мертвого дома». После публикации Тургеневым романа «Дым», содержащего нападки на Россию и восхваление Западной Европы, отношения писателей разладились окончательно. Для Достоевского Тургенев ассоциировался с феноменом либерала, что для Федора Михайловича было сродни ругательству. В письме к А. Н. Майкову от 16 августа 1867 г. из Женевы Достоевский описал свою встречу с Тургеневым: «Ругал он Россию и русских безобразно, ужасно. Но вот что я заметил: все эти либералишки и прогрессисты, преимущественно школы еще Белинского, ругать Россию находят первым своим удовольствием и удовлетворением» [4, т. 28-2, с. 210].

В ходе той же встречи Достоевский посоветовал жившему долгие годы за границей, преимущественно во Франции, Тургеневу купить телескоп, чтобы лучше видеть то, что происходит в России [там же, т. 28-2, с. 211]. Этот совет, фактически издевка, заронил в Тургеневе сильную личную обиду на Достоевского.

К неприязненным отношениям между литераторами добавился образ знаменитого писателя Кармазинова в романе Достоевского «Бесы», в котором общественность увидела сатирическое изображение Тургенева. В свою очередь, Тургенев не упускал случая дать отрицательные отзывы на романы Достоевского «Преступление и наказание», «Бесы», «Подросток». И с той и с другой стороны отношения литературных классиков друг к другу было предвзятым.

Краткое примирение писателей произошло на пушкинском празднике в Москве, когда в своей знаменитой речи о Пушкине Достоевский высоко отозвался о героине Тургенева Лизе Калитиной. Однако

далее краткого обмена любезностями отношения не развились.

Более прагматично складывались отношения Достоевского с И. А. Гончаровым. Знакомство писателей состоялось еще в 1846 г. в доме А. Н. Майкова. Близких отношений между Достоевским и Гончаровым не было, но оба внимательно следили за творчеством друг друга. Достоевский давал различные оценки романам Гончарова, в одном случае считая роман «Обломов» «отвратительным», в другом ставя его в один ряд с «Мертвыми душами» Н. В. Гоголя, «Войной и миром» Л. Н. Толстого и «Дворянским гнездом» И. С. Тургенева. Гончаров служил цензором-редактором и существенным образом влиял на формирование литературного процесса в России.

Своеобразием отличались отношения Достоевского с Л. Н. Толстым [13–15]. В жизни писатели не встречались ни разу, но внимательно следили за литературным творчеством друг друга. Наиболее полно различные проявления российской действительности во всем ее многообразии с наибольшей степенью интенсивности, социального и нравственного напряжения раскрывались в художественных сочинениях Достоевского и Толстого.

Секретарь Л. Н. Толстого В. Ф. Булгаков отмечал применение Толстым духовного опыта Достоевского: «Придя 50-летним стариком к Евангелию, Лев Толстой, быть может, воспользовался и духовным опытом Достоевского, но того *урока*, того *предупреждения*, которое заключалось в гениальной “Легенде о Великом Инквизиторе”, он, по-видимому, не расслышал или не понял, или не оценил в полной мере» [16, с. 53].

Г. Н. Пospelов, сравнивая своеобразие ряда русских писателей второй половины XIX столетия, писал: «Достоевский, подобно раннему Л. Толстому, Чернышевскому, в отличие от Тургенева и Гончарова, создавая свои романы, исходил из отвлеченно-моралистической концепции, не рационалистической, как у Чернышевского, а нравственно-психологической, как у Толстого, но более широкой в своем тематическом диапазоне, более сложной и противоречивой в своей проблематике и более критически резкой в своей идейной направленности» [17, с. 183].

Несомненно, Достоевский и Л. Толстой являются вершинами русской классической литературы, а их гениальные произведения составляют сокровищницу российской и мировой культуры.

Отношения Достоевского с каждым из перечисленных русских писателей либо отдельные аспекты данных отношений могут стать предметом самостоятельного научного исторического, философского или филологического исследования, способствовать более полному пониманию общественной жизни пореформенного российского общества.

Одна из «вечных» тем в отечественной гуманитарной науке – тема «писатель (поэт) и власть». Она касалась, прежде всего, тех литераторов, которые в той или иной степени конфликтовали с высшей государственной властью России («Пушкин и царь» [18], «Лермонтов и царь»). Не является исключением в этом плане Ф. М. Достоевский, отношения которого с императорским домом Романовых посвящено фундаментальное исследование И. Л. Волгина [19].

Объявленная тема актуальна не только с исторической, но и с общеполитической, социально-политической точки зрения, особенно применительно к России, где власть либо чрезмерно опекала, обласкивала писателей, либо подвергала их преследованию. Достоевскому досталось в жизни и то, и другое. Пушкин видел трех императоров. Достоевский не видел царей, но его судьба зависела непосредственно от двух императоров.

С Николаем I, напуганным восстанием декабристов и всю жизнь боявшимся революций, заговоров, вольнодумства, подозрительно относившимся к умным, критически мыслящим людям (пример П. Я. Чаадаева, объявленного сумасшедшим), Достоевский столкнулся в самых трагических для молодого писателя обстоятельствах. 23 апреля 1849 г. вместе с другими членами кружка молодой литератор был арестован по делу М. В. Петрашевского за чтение письма Белинского к Гоголю. После восьми месяцев пребывания в одиночной камере Петропавловской крепости Достоевский был приговорен к смертной казни [20; 21].

В романе «Идиот» писатель воспроизвел устами князя Мышкина собственные предсмертные переживания: «Он умирал двадцати семи лет, здоровый и сильный; <...> Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною крышей сверкала на ярком солнце. Он помнил, что ужасно упорно смотрел на эту крышу и на лучи, от нее сверкавшие; оторваться не мог от лучей: ему казалось, что эти лучи – его новая природа, что он чрез три минуты как-нибудь сольется с ними...» [4, т. 8, с. 52].

В последний момент по высочайшему повелению смертная казнь была заменена для Достоевского четырехлетней каторгой в Омском остроге и пятилетним сроком службы в Сибирском линейном батальоне. Любил Николай Павлович позабавиться и сыграть в великодушного правителя. Первоначально Достоевскому было определено восемь лет каторжных работ. Николай I лично написал на приговоре: «На 4 года и потом в рядовые» [там же, т. 18, с. 190].

Правление Николая I большинство историков справедливо определяют как время крайней реакции, уничтожения малейших ростков свободомыслия. А. И. Герцен в романе-хронике «Былое и думы» изобразил такой портрет двадцатидевятилетнего Николая

Павловича: «Отпраздновавший казнь (декабристов. – Е. В.), Николай сделал свой торжественный въезд в Москву. <...> Он был красив, но красота его обдавала холодом; нет лица, которое бы так беспощадно обличало характер человека, как его лицо. Лоб, быстро бегущий назад, нижняя челюсть, развитая за счет черепа, выражали непреклонную волю и слабую мысль, больше жестокости, нежели чувственности. Но главное – глаза, без всякой теплоты, без всякого милосердия, зимние глаза» [22, с. 61].

После выхода из каторги в январе 1854 г. Достоевский служил в Семипалатинске рядовым, унтер-офицером и прапорщиком в 7-м Сибирском линейном батальоне. После смерти Николая I в феврале 1855 г. Достоевский через друзей стал хлопотать о разрешении переехать в Европейскую Россию и в августе 1859 г. переехал в Тверь, а в декабре того же года – в Петербург. В апреле 1857 г. Достоевскому и остальным петрашевцам были возвращены все права и потомственное дворянство.

Писатель с большим уважением относился к императору Александру II, выражая тем самым благодарность за освобождение и возвращение прав. Достоевский сочинил три одических стихотворения, одно из которых «На коронацию и заключение мира» было посвящено коронации Александра II. Он также написал два письма-прошения самому императору – одно из Семипалатинска в начале марта 1858 г., второе – из Твери между 10 и 18 октября 1859 г. В последнем письме царю он писал о состоянии своего здоровья и тяжелых жизненных обстоятельствах.

Достоевский вернулся из Сибири в другую Россию, в которой полным ходом шла подготовка к крестьянской реформе, другим масштабным преобразованиям. И сам писатель переменялся – из революционного романтика, сторонника идей утопического социализма Фурье он стал последовательным монархистом. Достоевский неоднократно выражал глубокую и искреннюю благодарность Александру II. «У нас если сделал кто что-нибудь, то, конечно, один только он (да и не за это одно, а просто потому, что он царь, изблюбленный народом русским, и лично потому что царь. У нас народ всякому царю нашему отдавал и отдает любовь свою и в него единственно окончательно верит. Для народа – это таинство, священство, миропомазание). <...> А нашему, а Александру дай Бог жить-поживать еще хоть сорок лет. Он чуть ли не больше всех своих предшественников, вместе взятых, для России сделал. А главное то, что его так любят. На этой *опоре* все русское движение теперь, все перерождение основано, и только на ней», – отмечал Достоевский в письме к А. Н. Майкову от 21–22 марта 1868 г. [4, т. 28-2, с. 281].

Достоевский идеализировал реформы 1860–1870-х гг., считал их «водворением» в России «цар-

ства мысли и света» [4, т. 11, с. 173]. «Великие реформы» Александра II сыграли огромную роль в российской истории, способствовали превращению страны в одну из великих мировых держав. Парадокс, однако, состоял в том, что по мере разворачивания преобразований в обществе нарастало социальное напряжение, вылившееся в террор, направленный, прежде всего, против царя-освободителя. На Александра Николаевича было совершено семь покушений. Последнее из них закончилось трагически.

Достоевский тяжело переживал покушение Д. Каракозова на императора Александра II 4 апреля 1866 г. В письме к М. Н. Каткову от 25 апреля 1866 г. он писал: «4-е апреля математически доказало могучее, чрезвычайно святое единение царя с народом. А при таком единении могло бы быть гораздо более доверия к народу и к обществу в некоторых правительственных лицах. А между тем со страхом ожидают теперь стеснения слова, мысли. Ждут канцелярской опеки. А как бороться с нигилизмом без свободы слова?» [там же, т. 28-2, с. 155].

Анна Григорьевна Достоевская вспоминала, как переживал Федор Михайлович покушение на Александра II на промышленной выставке в Париже поляка А. Березовского. «Во время пребывания нашего в Дрездене случилось событие, чрезвычайно взволновавшее нас обоих. Федор Михайлович от кого-то узнал, что по городу ходят слухи, будто в нашего императора, посетившего всемирную выставку в Париже, стреляли (покушение Березовского) и что будто бы злодейство достигло цели. Можно представить, как был взволнован мой муж! Он был горячим поклонником императора Александра II за освобождение крестьян и за дальнейшие его реформы. Кроме того, Федор Михайлович считал императора своим благодетелем: ведь по случаю коронации моему мужу было возвращено потомственное дворянство, которым он дорожил. Государь же разрешил моему мужу возвратиться из Сибири в Петербург и дал возможность вновь заниматься столь близким его сердцу литературным трудом» [5, с. 177–178]. После смерти писателя Александр II назначил его жене и детям ежегодную пенсию в две тысячи рублей.

Достоевский был лично знаком со многими членами императорской семьи Романовых. Среди них – цесаревич, будущий император Александр III; его супруга императрица Мария Федоровна; великий князь – второй сын Николая I Константин Николаевич; великие князья – сыновья Александра II Сергей Александрович и Павел Александрович; великие князья – сыновья К. Н. Романова Константин Константинович и Дмитрий Константинович.

Ко второй половине 1870-х гг. Достоевский был известным писателем, автором ряда популярных художественных и публицистических произведений,

которыми без преувеличения зачитывалась вся Россия. Не была исключением и семья Романовых. С книгами Достоевского был знаком Александр II, высоко ценивший монархические взгляды писателя, его идеи о воспитании молодого поколения в духе православия и русских традиций.

Оставаясь на позициях монархизма, Достоевский вместе с тем призывал правящие круги и интеллигенцию России к сближению с русским народом. А. А. Григорьев и Ф. М. Достоевский отстаивали концепцию почвенничества, на основе которой могло произойти, по их мнению, единение народа с верховной властью. «Русское общество, – писал Достоевский в статье «Книжность и грамотность», – должно соединиться с народной почвой и принять в себя народный элемент» [4, т. 19, с. 7].

Взгляды Достоевского оказали влияние на формирование личности цесаревича Александра III. В ноябре 1876 г. К. П. Победоносцев по просьбе Достоевского передал цесаревичу опубликованные издания «Дневника писателя». Наследник престола и его супруга Мария Федоровна стали почитателями таланта писателя. Известны три письма Достоевского к будущему императору. Первое письмо не сохранилось.

Во втором письме писатель благодарил Александра Александровича за оказанную ему материальную помощь и внимание. Благодаря этой помощи Достоевский сумел расплатиться с частью кредиторов. В письме к цесаревичу Александру III от 16 ноября 1876 г. Достоевский в духе времени отмечал величие современной эпохи для России и русского народа и пояснял назначение «Дневника писателя»: «Нынешние великие силы в истории русской подняли дух и сердце русских людей с непостижимой силой на высоту понимания многого, чего не понимали прежде, и осветили в сознании нашем *святину русской идеи* ярче, чем когда бы то ни было до сих пор. Не мог и я не отозваться всем сердцем моим на все, что началось и явилось в земле нашей, в справедливом и прекрасном народе нашем. В “Дневнике” моем есть несколько слов, горячо и искренне вырвавшихся из души моей, я помню это. И хоть я все еще не dokonчил мое годовое издание, но уже давно думал и мечтал о счастье представить скромный труд сей Вашему императорскому высочеству. Простите же мне, всемилоливый государь, смелость мою, не осудите беспредельно любящего Вас и дозвоьте высылать Вам и впредь ежемесячно каждый дальнейший выпуск “Дневника писателя”» [там же, т. 29-2, с. 132–133]. Третьим письмом Достоевский сопроводил отдельное издание романа «Бесы», которое он поднес цесаревичу через К. П. Победоносцева. В нем он разъяснял главную идею своего произведения.

Единственная встреча Достоевского с будущим императором Александром III и его супругой состоялась незадолго до смерти писателя 16 декабря 1880 г. в Аничковом дворце. Достоевский во время встречи с цесаревичем вел себя непринужденно, не соблюдал предусмотренный дворцовыми правилами этикет: говорил первым, вставал во время длительного разговора, выходил из комнаты, как всегда делал в обычае, повернувшись спиной к царствующим особам. Однако такое поведение Достоевского не повлияло на благожелательное отношение к нему Александра Александровича и Марии Федоровны.

Зимой 1878 г. Достоевский был впервые приглашен в Зимний дворец, где имел встречи с великими князьями Сергеем, Павлом, Дмитрием и Константином.

Тесные отношения сложились у Достоевского с великим князем К. Н. Романовым – человеком либеральных взглядов, европейски образованным, одним из архитекторов либеральных реформ Александра II, который в 1865–1881 гг. занимал пост председателя Государственного совета. К. Н. Романов неоднократно встречался с Достоевским и просил его благотворно повлиять на своих сыновей.

Особенно теплыми были отношения Достоевского с великим князем Константином Константиновичем (К. Р.). Сближению с членом императорской фамилии способствовало то, что великий князь был талантливым поэтом – на его стихи П. И. Чайковский написал шесть романсов. С Достоевским К. Р. познакомился 21 марта 1878 г. в доме Сергея Александровича. К. Р. перечитал основные сочинения Достоевского: «Бедные люди», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», высоко отзывался о творчестве писателя. К. Р. был горячим поклонником творчества Достоевского.

В своем дневнике великий князь Константин Константинович по прошествии многих лет после смерти Достоевского, посетив Иерусалим, пророчески писал: «Мне припомнился земной поклон старца Зосимы (у Достоевского) перед будущими страданиями Дмитрия Карамазова. И мне, быть может, предстоят великие страдания...» [23, с. 13]. Самому К. Р. на исходе жизни выпали тяжелые страдания, не меньшие, чем героям романов Достоевского.

Достоевский нередко приглашался на литературные мероприятия с участием представителей императорской семьи. Так, 24 апреля 1880 г. члены императорской семьи слушали Достоевского в резиденции великого князя Константина Константиновича – Мраморном дворце. 21 ноября 1880 г. Литературный фонд устроил литературный вечер, на котором присутствовал Достоевский. 30 ноября Достоевский участвовал в чтении в пользу студентов Санкт-Петербургского университета; 14 декабря – в пользу Общества вспо-

моществования студентам Петербургского университета; 22 декабря – в пользу приюта св. Ксении. На последнем чтении в антракте Федор Михайлович был приглашен во внутренние комнаты «по желанию императрицы Марии Федоровны, которая благодарила Федора Михайловича за его участие в чтении и долго с ним беседовала» [5, с. 390].

Ф. М. Достоевский умер 28 января 1881 г. – всего за месяц до убийства Александра II 1 марта 1881 г. А. Г. Достоевская вспоминала: «Возможно, муж мой и мог бы оправиться на некоторое время, но его выздоровление было бы непродолжительное: известие о злодействе 1 марта, несомненно, сильно потрясло бы Федора Михайловича, боготворившего царя – освободителя крестьян; едва зажившая артерия вновь порвалась бы, и он бы скончался» [там же]. На похоронах русского писателя впервые присутствовал член императорской семьи великий князь Дмитрий Константинович.

Отношения Ф. М. Достоевского с членами императорского дома Романовых складывались не просто. Однако, будучи европейски образованными людьми, большинство представителей царской семьи с глубоким уважением и почтением относились к писателю, хорошо понимая величие его творчества и значение для судеб России.

Таким образом, общественная деятельность Ф. М. Достоевского на протяжении всей его жизни играла важную роль в формировании его социально-исторических воззрений, в эволюции как художника, писателя, автора великих произведений, обогативших навеки российскую и мировую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Твардовская В. А. Достоевский в общественной жизни России / В. А. Твардовская. – М. : Наука, 1990.
2. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» : 1861–1863 / В. С. Нечаева. – М. : Наука, 1972.
3. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865) / В. С. Нечаева. – М. : Наука, 1975.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1985.
5. Достоевская А. Г. Воспоминания / А. Г. Достоевская. – М. : Правда, 1987.
6. Ланщиков А. П. Чернышевский, Достоевский и социализм / А. П. Ланщиков. – 2-е изд. – М. : Современник, 1987.

Воронежский государственный технический университет

Волкова Е. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: volkova@mail.ru

Тел.: 8 (473) 271-50-04

7. Добролюбов Н. А. Забытые люди / Н. А. Добролюбов // Современник. – 1861. – № 9. – С. 99–149.

8. Достоевский Ф. М. Г-н – бов и вопрос об искусстве / Ф. М. Достоевский // Время. – 1861. – № 2. – С. 165–205.

9. Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов : сб. науч. трудов / науч. ред. Н. Н. Скатов. – Л. : ЛГПИ, 1974.

10. Гин М. М. Достоевский и Некрасов / М. М. Гин. – Петрозаводск : Карелия, 1985.

11. Кладова Н. А. Ф. М. Достоевский и Н. А. Некрасов : творческий диалог : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Кладова. – Кострома, 2009.

12. Достоевский и русские писатели. Традиции. Новаторство. Мастерство : сб. ст. – М. : Сов. писатель, 1971.

13. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Д. С. Мережковский. – М. : Республика, 1995.

14. Курляндская Г. Б. Онтология свободы в системе религиозно-философских взглядов Достоевского и Толстого / Г. Б. Курляндская. – Орел : Вариант, 2011.

15. Шаваринская С. Р. Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой в 1870-е годы (творческий диалог и типологические параллели) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Р. Шаваринская. – Иваново, 2015.

16. Булгаков В. Ф. В споре с Толстым : на весах жизни / В. Ф. Булгаков. – М. : Кучково поле, 2014.

17. Поспелов Г. Н. Достоевский и реализм русских романов 1860-х годов / Г. Н. Поспелов // Достоевский и русские писатели. – М. : Советский писатель, 1971.

18. Тонких В. А. Россия и Пушкин : исторические воззрения поэта / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland, 2015.

19. Волгин И. Л. Колеблясь над бездной : Достоевский и русский императорский дом / И. Л. Волгин. – М. : Центр гуманитарного образования, 1998.

20. Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев / Н. Ф. Бельчиков. – М. : Наука, 1971.

21. Волгин И. Л. Пропавший заговор : Достоевский и политический процесс 1849 г. / И. Л. Волгин. – М. : Либерия, 2000.

22. Герцен А. И. Былое и думы / А. И. Герцен // Сочинения : в 9 т. – М. : Худ. литература, 1956. – Т. 4.

23. Дневник великого князя Константина Константиновича (К. Р.) : 1911–1915 / отв. ред. В. М. Хрусталева. – М. : ПРОЗАиК, 2013.

Voronezh State Technical University

Volkova E. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: volkova@mail.ru

Tel.: 8 (473) 271-50-04